

Эйрланг стал одной из самых популярных военных академий Земли, и это несмотря на то, что он по-прежнему оставался всего лишь академией А-ранга. Став свидетелями невероятной победы Ван Дуна, почти каждый юноша и девушка в Конфедерации Земли захотели присоединиться к этой легендарной академии.

После боя Ван Дун получил ещё один титул: Универсальный Воин. Люди наконец-то обратили внимание, что недавно он выиграл чемпионат по Космическим Сражениям и сейчас уверенно продвигался к обладанию двойной короной!

Своими достижениями Ван Дун установил совершенно недостижимую планку, из-за чего многие люди начали задаваться вопросом – есть ли в этом мире хоть один человек, способный повторить этот немыслимый рекорд?

С другой стороны, невероятный успех Ван Дуна подарил надежду множеству обычных людей, которые всегда рассматривали большой турнир как личные игры великих семей.

Прямо сейчас чувства большинства землян представляли собой гремучую смесь радости и печали. Они искренне праздновали победу Ван Дуна, но при этом не могли не оплакивать поражение Ли Шиминя.

Для всех было очевидно, что без Ван Дуна, первое место среди молодых землян будет принадлежать Ли Шиминю. Будучи всего лишь молодым двадцатилетним юношей, он уже добился невероятного успеха, освоив легендарную технику Слияния Меча.

И всё же даже самой могущественной техники клинка в истории человечества оказалось недостаточно, чтобы победить Ван Дуна.

Семнадцатилетний выходец из народа, сокрушающий наследников великих домов – именно такой была новая легенда, которую создал Ван Дун.

Никто так и не узнал, какую технику использовал Ван Дун, чтобы победить Ли Шиминя. Сразу после матча несколько эванянских каналов поспешили взять интервью у своего принца и обладателя Копья Дэва – Патрокла Доуэра.

Эваняне всегда гордились легендарным Копьём Дэва, поэтому их интерес к золотому копьё Ван Дуна был более чем очевиден. Тем не менее, этот случай лишь ещё раз продемонстрировал высокомерие эванянской расы; только появление абсолютной и подавляющей силы смогло поколебать их негибкую гордость.

Вопрос репортёра был простым и точным:

– Какая техника копья способна победить Слияние Меча?

Ответ Патрокла также был простым:

– Я не знаю.

С точки зрения боевых искусств, Слияние Меча является высшей техникой фехтования. Если энергию души можно увеличить с помощью практики, превзойти то, что уже достигло совершенства, практически невозможно.

Таким образом, сперва бойцу нужно увидеть и испытать эту технику на себе, и только после этого вырабатывать методы противодействия.

Патрокл говорил правду. Если он не сразится против Слияния Меча, он не сможет сказать, как ему противостоять.

Ещё один репортёр спросил его о том, как может называться последний удар Ван Дуна, на что Патрокл повторил свой ответ, но в этот раз его голос звучал гораздо решительнее:

– Я не знаю!

Патрокл даже не понимал последнюю технику Ван Дуна! Как он должен определить её название?

Ответ эванянского принца разочаровал журналистов и зрителей, однако люди не могли не заметить, что на лице Патрокла отчётливо читалось столь редкое для него волнение.

* * *

В рабочей видеостудии Чжан Цзин снова и снова корректировала угол изображения и непрерывно обрабатывала поступающие данные. Наследница Дома Чжан полностью сосредоточилась на анализе прошедшего боя.

На записи не было никаких признаков монтажа, но как бы внимательно она не смотрела, последний удар Ван Дуна выглядел слишком неестественным!

– Патрокл, иди сюда! Посмотри! Чёрт, как такое вообще возможно?! – позвала Чжан Цзин.

Патрокл подошёл и изучил выделенные кадры. Заметив, что он совершенно не удивился увиденному, девушка слегка нахмурилась.

– Вот, здесь, смотри внимательно. Видишь, атака Ван Дуна началась уже после того, как Ли Шиминь получил удар. Тебе не кажется, что кто-то помогал ему из-за кулис? – спросила Чжан Цзин, указывая на экран, но затем она заметила кое-что ещё. Почему угол атаки по Ли Шиминю выстраивается в идеальную линию с запоздавшим выпадом Ван Дуна?

– Нет, удар копьём действительно нанёс Ван Дун. Даже эйнхерий не сможет подстроить такую идеальную траекторию. Но посмотри вот сюда, здесь прекрасно видно, что Слияние Меча Ли Шиминя тоже не могло достать Ван Дуна!

Затем девушка внимательно изучила рану последнего.

– Нет, рана Ван Дуна и момент атаки Ли Шиминя полностью совпадают.

Чжан Цзин продолжала строить новые теории и сама же их отрицала. Это сводило её с ума.

– Цзин, зачем так беспокоиться? Разве это не очевидно? Ли Шиминь получал удар до того, как Ван Дун начал свою атаку. Есть только одно объяснение – обратная причинно-следственная связь, – ответил Патрокл с сияющим блеском в глазах.

– Причина и следствие поменялись местами... – Чжан Цзин медленно выговаривала каждое слово, пытаясь осознать всю серьёзность этого открытия.

– О Небеса! Разве это не значит, что он непобедим?!

– Если он может сознательно изменить порядок причинно-следственной связи, то да, он непобедим, – спокойно ответил Патрокл. Казалось, его совершенно не волнует это безумное

открытие.

– Значит, ты планируешь закончить бой до того, как он сможет использовать эту технику? Но это ведь не твой стиль.

– Ты знаешь меня лучше всех, Цзин. Я ждал столько лет и у меня наконец-то появился шанс испытать то, чего я всегда желал... поражение. Если это возможно, зачем думать о каком-то стиле? – радостно ответил Патрокл.

Чжан Цзин не понимала его логику, поэтому лишь вздохнула и покачала головой.

И всё же она заметила одну интересную деталь: чем больше сил демонстрировал Ван Дун в своих матчах, тем веселее становился Патрокл. Но один вопрос по-прежнему не давал её сердцу покоя: насколько же на самом деле силен Ван Дун?

Чжан Цзин практически ничего не знала о Ван Дуне, но очень хорошо знала Патрокла – по крайней мере, она сама так считала – поэтому оценивала результат их противостояния как пятьдесят на пятьдесят. Стоит отметить, что перед тем, как Ван Дун победил Ли Шиминя, она оценивала его шансы гораздо ниже.

Волнение и предвкушение от грядущей битвы заставили Чжан Цзин улыбнуться. Она признала, что Ван Дун вдохнул новую жизнь в этот однообразный турнир. Он потряс саму суть боёв «Металл», сделав их гораздо интереснее не только для участников, но и для зрителей.

Чжан Цзин задумалась и вспомнила свою первую встречу с Ван Дуном, оборванным диким мальчишкой, с широкой улыбкой на лице. Кто бы мог подумать, что этот паренёк окажет такое влияние на весь человеческий мир?

Чжан Цзин запомнила не только улыбку Ван Дуна, но и его глаза, которые буквально пылали свободой и жизнелюбием.

По сравнению с другими бойцами, будь то Ли Шиминь, Патрокл или Ле Кэнь, Ван Дун стоит на арене совершенно свободно и не обременён грузом мирских забот. Быть может именно поэтому он так легко раскрывает свой истинный потенциал перед миром, не волнуясь о возможных последствиях.

В отличие от Патрокла, который слишком хорошо знает свою силу и считает недостойным опускаться до поединка со слабыми противниками, Ван Дун с радостью примет любой вызов, чтобы открыть для себя новые способности и техники.

Однако все эти размышления были бессмысленны. Последняя битва – вот что даст ответы на все вопросы.

И всё же жизнь удивительна. Продолжая витать в облаках, Чжан Цзин вспомнила жизнерадостный голос Ван Дуна, который называл её сестрёнкой.

* * *

Хотя Ван Дун смог победить Ли Шиминя, эта победа далась ему очень дорогой ценой. Они оба получили серьёзные ранения, поэтому трёх дней отдыха было совершенно недостаточно. Даже если Ван Дун успеет восстановить своё тело, он не сможет восполнить потерянную энергию души.

Раненых бойцов поместили в отделение неотложной помощи и запретили любые посещения. Увидев их силу, политики Конфедерации осознали, что это были не просто молодые бойцы, а два потенциальных эйнхерия, которых нужно защитить любой ценой.

Состояние Ли Шиминя было намного тяжелее, чем у Ван Дуна. Хотя его последняя техника тоже была мощной, но атака Ван Дуна, помимо чудовищной силы, оказалась совершенно непредсказуемой. Защититься от такого удара? Это не под силу никому из смертных.

Тем не менее, даже получив столь неожиданный удар, легендарная техника Слияния Меча позволила Ли Шиминю продолжить свою атаку и нанести урон противнику.

К сожалению, удар Ли Шиминя запоздал и ослаб, поэтому он проиграл эту битву – такова реальность, с которой ему придётся смириться.

* * *

Внутри медицинской капсулы многочисленные нано-боты постепенно восстанавливали тело Ван Дуна. Он был обездвижен и заперт в капсуле, но его голова работала на полную катушку, стараясь вспомнить подробности последней атаки. К сожалению, он так ничего и не вспомнил.

Без этого таинственного финального удара, он бы не смог победить Ли Шиминя даже с тройной атакой Многослойного Копья Эйнхерия.

- Твой последний удар был шикарен, парень! Если бы не этот выпад, тебя бы сейчас собирали по частям.

- Ты бы мог сказать что-нибудь приятное, старик. Это было чертовски сложно!

- Ха-ха, ладно, признаю, хорошая работа, парень! Если честно, я до самого конца думал, что тебя прихлопнут! – с улыбкой заявил призрак.

- Какого хрена?! Разве не ты говорил, что я обязательно выиграю? – спросил Ван Дун, недовольно сморщив нос.

- Да включи ты уже голову! Его отец – эйнхерий и его дед тоже был эйнхерием. Члены этой семьи начинают тренироваться чуть ли не с пелёнок. Ну а ты? У тебя неплохая основа, но ты тренировался всего пару лет. Я старался максимально стимулировать твой потенциал во время тренировки в кристалле, но за год ты едва успел пустить корни. Неужели ты думаешь, что молодой росток окажется прочнее молодого дерева? – проанализировал Господин Шутник, строя из себя великого эксперта.

Ван Дун слишком устал, чтобы отвечать Шутнику и просто показал средний палец. Как говорится, чем старше человек, тем он злее, что уж говорить про этого старого хрыча.